

Большой балет в Америке

22 АПРЕЛЯ на сцене нью-йоркского театра Метрополитен Опера открылись гастролы балетной труппы Большого театра Союза ССР в США. В репертуар были включены следующие спектакли: «Лебединое озеро» и «Спящая красавица» П. Чайковского, «Спартак» А. Хачатуряна, «Жизель» А. Адана и наша последняя премьера — «Иван Грозный» на музыку С. Прокофьева.

Большой балет не выступал в Америке с показом своих спектаклей с 1966 года и, помимо «Жизели», весь репертуар мы показывали в США впервые.

В группу солистов, исполнявших ведущие партии, входили: Н. Бессмертнова, Т. Голикова, Л. Семенова, Н. Сорокина, Н. Тимофеева, Б. Акимов, А. Богатырев, В. Васильев, Ю. Владимиров, В. Гордеев, М. Лавровский, М. Лиена, дирижировали спектаклями А. Журайтис и А. Колыдов.

Новый для США репертуар, большая группа талантливых и интересных солистов — все это с первых же спектаклей привлекло к гастролу большое внимание зрителей и в прессе. Значительную роль в доброе отношение к гастролу, сопровождавшемуся напряженностью, более тесных контактов между руководителями наших стран, наконец, подготовка к спектаклю в козмосе кораблей «Союз» и «Аполлон» и сама стыковка.

С первых же дней пребывания в Нью-Йорке мы поняли, что нас ждали с большим интересом. Газеты рецензировали не только премьеры, но и почти всех исполнителей, и что очень важно, — большинство рецензий носило объективный, а в целом ряде случаев и профессиональный характер.

Уже первые выступления критиков так же, как и прием зрителей, подтвердили правильность нашего гастрольного репертуара, а если говорить шире, то и правильность нашей репертуарной политики в целом. Творческое лицо Большого балета наиболее полно раскрывается в спектаклях большой формы и значительной драматургии, показывающих сложные, многогранные образы в развитии, а становлении, спектакли, в центре которых стоит человеческая личность.

Интерес публики и критики вызвали не только оригинальные спектакли репертуара — «Спартак» и «Иван Грозный», но и наше прочтение классики.

В день открытия наших гастрол критик Питер Д. Розенвальд в газете «Уолл Стрит Джорнал» в статье «Снова приезжают русские» писал:

«Балет Большого театра вновь приехал в Америку на длительные гастроли... Будет возможность увидеть что-то лучшее и худшее в русском классическом и современном балете и сравнить старое и новое, чтобы увидеть, как меняются балетные традиции в России».

Недавние гастролы балетных групп под названием «Звезды Большого театра» или «Большой» состояли из артистов московской труппы и часто включали несколько самых больших знаменитостей. Но по этим гастролям нельзя было по настоящему оценить репертуар и оригинальный подход русских к таким классическим произведениям, как «Жизель», «Лебединое озеро» и «Спящая красавица».

Замечу, что в желании сравнить Большой балет 1966 г. и 1975 г. этот критик не был одинок.

Мы показали, что сохраняем классическое наследие не как театр-музей, а как живой, творческий коллектив, идущий новым, современными сценическими решениями классических спектаклей.

Один из крупнейших зарубежных балетных критиков Клайв Барнс, внимательно следивший за творческой жизнью нашей труппы (на него я еще не раз буду ссылаться), в специальной статье, посвященной творчеству главного балетмейстера Большого театра Ю. Н. Григоровича, писал: «Как и подобает ученику Леонова, Григорович проявил огромный интерес к балетной классике и гораздо большую заинтересованность в ее сохранении, чем проявляли советские балетмейстеры прошлого. Его трактовка «Спящей красавицы», показанной впервые на Западе, необычна в своей близости к оригиналу Петипа... Еще один аспект, показывающий почтение Гри-

П. ХОМУТОВ,
заведующий балетной группой

горичев классикизма, — его трактовка «Лебединого озера»...»

В то время, как Григорович более интеллектуален в «Лебедином озере» (гас, подобно другим современным хореографам, он пытается поставить на первый план Зигфрида), он более эмоционально убеждает в «Спящей красавице»... Этот же критик, подводя итоги гастролей, писал, что в своих спектаклях «Григорич развил танцевальную сторону и создал хореографию значительной силы».

Свои гастролы мы открыли «Спартак», в постановке Ю. Григорови-

чественный светом дуэт этой великолепной пары — это хореографическая радость произведений... Во вчерашнем составе никто не мог сравниться с Васильевым и Бессмертновой... Нина Тимофеева была Этикой очень сильной технич-

ескою. Высокую оценку прессы получили и другие исполнители «Спартак». В частности, это уже нашло отражение на страницах «Советского артиста» еще в прошлом сезоне в подборке «Нью-Йоркская пресса о гастролех Большого балета» (№ 24 от 20 июня 1976 г.).

В статье «Иван» в более мягком свете говорится:

«Михаил Лавровский тапцует Спартак с... мягкостью, что является резким контрастом фигуре сверхчеловека, каков Спартак в исполнении Васильева, а молодой Вячеслав Гордеев, не так давно вышедший на большую сцену, показывает Спартак с трогательным идеализмом. Этот актер заслуживает внимания. Различные оттенки характера видны и в двух трактовках образа Красса в том же балете: Борис Акимов показывает юношескую лживость, а Марис Лиена выдвигает на первый план жажду власти своего героя».

Наши особые востанья были связаны с «Иваном Грозным». Премьера балета состоялась в Москве, как известно, незадолго до выезда на гастролы, и спектакль впервые показывали за рубежом. Особый интерес зрителей привлекала русская национальная тема этого балета.

Примечательны первые же рецензии сылаи наши востанья. «Монументальным шедевром» назвал этот спектакль Уолтер Терри. Критик писал:

«Балет этот, благодаря театральному гению Григоровича, велик по своей впечатляющей силе, т. к. чувств — в сильных танцах, дуэтах, трии и массовых сценах — бурлят и нарастают на сцене, а для зрителей уже исчезает рампа... И в доверше-

США. На приеме в советской торговой миссии в Нью-Йорке, устроенном по случаю стыковки космических кораблей «Союз» и «Аполлон». Слева направо: С. Вирсаладзе, Н. Бессмертнова, Ю. Григорич, Г. Уланова. Фото А. Чарухянца.

ча показанным в США впервые. Критик Мэри Кэмпбел писала в связи с этим: «Балет Большого театра положил великолепное, блестящее начало своим тридцатичетырех гастролу по Америке, показав во вторник вечером балет «Спартак».

Оценивая первый спектакль, Роберт Джаксон в статье «Новая постановка Большого» писал:

«Сильный, безудержный танец, выразительный по исполнению и своей школе, характерен для всех исполнителей, начиная с четырех главных действующих лиц и кончая воинами в последних рядах. Владимир Васильев великолепно сыграл

США. Перед входом в театр г. Хьюстона, где выступала балетная труппа. Фото Ю. Игнатова.

Спартак, властно завладев зрительным залом; Марис Лиена создал потрясающий образ тирани Красса, Бессмертнова была поразительно хороша в роли Фринги».

Газета «Нью-Йорк Таймс» писала: «Нина Тимофеева соблазнительно сверкала и двигалась с чувственным блеском, как и подобает кутизнице Этике».

Даже газеты, выступавшие с критикой спектаклей, не могли не воздать должное исполнителям. Показательно, что «Понг-Айялс Пресс» в статье, озаглавленной «Различный прием балета Большого театра», тем не менее писала:

«Крики браво, конечно, относятся к легендарным, блестящим артистам московского Большого театра... Что касается виртуозности, то Григорич предоставил многое мужчинам, чтобы они смогли ее продемонстрировать. И человеком, полностью доминирующим в спектакле, является Владимир Васильев в главной роли. Просто-напросто говоря, это фантастический человек... У Бессмертновой один из прекрасных трагических лиц на сцене в настоящее время, она балерина ярко выраженная, лирическая и

ние ко всему балет этот — неподдельно русский. Как это замечательно!»

Юрий Григорич своим новым балетом «Иван», блестящей постановкой «Спартак» и вообще творческим возрождением классического балета XIX века, несомненно, способствует дальнейшему совершенствованию русского балета в наше время, как Маркус Петипа намечал пути развития для балета в России в прошлом веке».

Критик Гейл Стохилм называет «Ивана» «неотранным, захватывающим спектаклем» и пишет, что Григорич «умеет передавать героические чувства в танцевальных образах сильнее и убедительнее, чем какой-либо другой современный хореограф».

Юрий Владимиров в роли Ивана в танце выражает то царское презрение по отношению к боярам, то внезапную слабость и болезн (он едва передвигается и ему необходимо опереться на свой знаменитый посох), то неистовство после убийства его жены, и это неистовство отмечено печатно ужаса перед лицом своим одиночеством.

(Продолжение на 4-й стр.).